

которых был и его друг, Рылеев, — и ссылки остальных на всю жизнь на каторжные работы в сибирские рудники прежняя веселость навсегда покинула Грибоедова. В Тифлисе он продолжал усиленно работать, насаждая семена цивилизации в новозавоеванные территории; но уже в следующем году ему пришлось принять участие в кампании 1827—1828 годов против Персии. Он сопровождал армию в качестве дипломатического агента, и после жестокого поражения шаха Аббаса-Мирзы на долю Грибоедова выпало заключение знаменитого Туркманчайского договора, согласно которому Россия получила от Персии богатые области и приобрела громадное влияние на ее внутренние дела. После кратковременной поездки в Петербург Грибоедов был снова послан в Тегеран — на этот раз уже в качестве посла. Перед поездкой в Персию он женился в Тифлисе на замечательной красавице, грузинской княжне, но, уезжая с Кавказа в Персию, он уже предчувствовал, что едва ли вернется живым. «Аббас-Мирза, — писал он, — никогда не простит мне Туркманчайского договора». И это предчувствие оправдалось. Несколько месяцев спустя после прибытия Грибоедова в Тегеран толпа фанатиков-персов напала на русское посольство, и Грибоедов был убит.

В течение последних лет его жизни у Грибоедова не было ни времени, ни охоты заниматься литературными трудами. Он знал, что на пути его творчества станет цензура. Даже «Горе от ума» было настолько изуродовано цензурой, что многие лучшие места комедии потеряли всякий смысл. Все же Грибоедов успел написать трагедию в романтическом стиле, «Грузинская ночь», и те из его друзей, которым удалось познакомиться с этим произведением в целостности, с чрезвычайной похвалой отзывались о его поэтических и драматических достоинствах; но до нас дошли лишь две сцены этой трагедии и ее общий план. Рукопись «Грузинской ночи», вероятно, погибла в Тегеране.

«Горе от ума» — чрезвычайно сильная сатира, направленная против высшего московского общества, каким оно было в двадцатых годах прошлого столетия. Грибоедов прекрасно знал это общество, и ему не приходилось изобретать типы для своей комедии. Живые люди послужили основанием таких бессмертных типов, как старый дворянин Фамусов и Скалозуб, фанатик милитаризма, равно как и для многих второстепенных действующих лиц. Что же касается до языка, которым говорят эти действующие лица, то неоднократно было замечено, что только два писателя могли в то время соперничать с Грибоедовым, как мастера настоящего русского разговорного языка: Пушкин и Крылов. Позднее к ним можно было присоединить Островского. Это — настоящий московский язык. Кроме того, в комедии имеются стихи настолько меткие, что многие из них обратились в России в пословицы.

Идея комедии, вероятно, была внушена мольеровским «Мизантропом», и ее герой, Чацкий, несомненно, имеет много общего с Альцестом. Но Чацкий в то же самое время отражает настроение самого Грибоедова, и его сарказмы — в сущности сарказмы, которые Грибоедов и декабристы вообще бросали в лицо своим московским знакомым. В этом смысле «Горе от ума» — глубоко русское произведение. Кроме того, другие действующие лица так верно изображают москвичей, т. е. тогдашнее московское дворянство, что, помимо руководящего мотива, комедия является вполне оригинальной и национальной.

Чацкий — молодой человек, только что возвратившийся из долгого путешествия за границей, спешит посетить дом старого столбового дворянина Фамусова, дочь которого, Софья, была подругой его детских игр и к которой Чацкий сохранил горячую любовь. Но предмет его обожания, Софья, за время его отсутствия, успела уже познакомиться и сблизиться с секретарем ее отца — совершенно ничтожным и несимпатичным молодым человеком, Молчалиным, у которого правилами жизни являются, во-первых, «умеренность и аккуратность», а во-вторых — стремление угодить всякому в доме, вплоть до дворника и его собаки, «чтоб ласкова была». Следуя этим правилам, Молчалин одновременно ухаживает за дочерью хозяина и за ее горничной: за первой — чтоб угодить ей, а за второй — потому, что она ему нравится. Чацкого встречают поэтому очень холодно. Софья боится его ума и его сарказмов, а ее отец уже нашел для нее жениха в лице полковника Скалозуба — мужчины чуть не саженого роста, говорящего басом и лишь о предметах, связанных с военной службой, но обладающего состоянием и надеющегося вскоре быть произведенным в генералы.

Чацкий ведет себя так, как и следовало ожидать от влюбленного молодого человека. Он не видит ничего, кроме Софьи, которую он преследует своим обожанием, делая в ее присутствии ядовитые замечания насчет Молчалина и приводя ее отца в отчаяние свободной критикой московских нравов; в довершение всего на балу, который дает Фамусов, Чацкий раздражается длинными монологами против обожания московскими дамами всего французского. Софья, чувствуя себя оскорбленной замечаниями Чацкого о Молчалине, в отместку Чацкому распускает слух, что он не в своем уме; слух этот с восторгом подхватывается присутствующими на балу и распространяется с быстротой молнии.